Осьминожек (Геннадий Снегирев)

Весной тёплые туманы стали подтачивать льдины. А когда совсем потеплело, с береговым ветром прилетела на палубу бабочка.

Я поймал её, принёс в каюту и стал вспоминать, как весной в лесу зяблики поют и на полянах бегают ёжики.

«Хорошо бы, — думаю, — ёжика поймать! Только где его в северном море поймаешь?»

И завёл я вместо ёжика маленького осьминожка: он с рыбой в сетях запутался.

Посадил я осьминожка в банку от варенья, а банку поставил на стол.

Так и жил у меня в банке осьминожек. Я что-нибудь делаю, а он за камушком притаится и за мной подглядывает. Камушек серый и осьминожек серый. Солнце его осветит — жёлтым станет, он так маскируется.

Однажды я читал книгу. Сначала тихо сидел, а потом стал быстро перелистывать страницы.

Осьминожек вдруг стал красным, потом жёлтым, потом зелёным. Он испугался, когда страницы замелькали.

А ёжик разве так умеет? Он только колется и фыркает.

Постелил я как-то под банку зелёный платок — и осьминожек стал зелёным.

Один раз я банку с осьминожком на шахматную доску поставил, и осьминожек не знал, каким быть — белым или чёрным? А потом разозлился и покраснел.

Но я его больше не злил. И когда наступило настоящее лето, я выпустил осьминожка на подводную полянку, где помельче и вода потеплее: ведь он ещё совсем маленький!